

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ^О

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мишель Селмер

РАЗБОРЧИВЫЙ ЖЕНИХ

151

Соблазн

 HARLEQUIN[®]

Соблазн – Harlequin

Мишель Селмер

Разборчивый жених

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Селмер М.

Разборчивый жених / М. Селмер — «Центрполиграф»,
2014 — (Соблазн – Harlequin)

Вся большая семья Тони надеялась, что его свадьба с Алисой расстроится. Но никто не предполагал, что сорвет бракосочетание его бывшая подруга, Люси, явившись на торжество и продемонстрировав округлившийся живот. Однако Люси замуж не торопится. Она любит Тони, но не уверена в его чувствах...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Селмер М., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мишель Селмер

Разборчивый жених

Caroselli's Accidental Heir © 2014 by Michelle Celmer

«Разборчивый жених» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Люси Бейтс за двадцать три года девять месяцев и шестнадцать дней успела принять немало решений, вызывающих вопросы. Благодаря своей импульсивной натуре, простодушной любознательности, а иногда и отсутствию здравого смысла она не раз попадала в переpleты, но ситуация, в которой Люси оказалась сейчас, перевесила все, что она совершила до этого момента.

В следующий раз, когда ее озарит идея бросить мужчину в надежде, что он последует за ней, не стоит на это рассчитывать.

Тони не только не бросился за ней, но и нашел себе другую. После года нерегулярных встреч с Люси он собрался жениться на девице, с которой был знаком каких-то жалких два месяца. Но она не была от него беременна.

А Люси была.

Ее история типична. Бедная девушка влюбилась в богатого парня и залетела от него. И хотя история этим не исчерпывалась, она знала, что для всех это будет выглядеть именно так – включая Тони.

– Вот ваш дом, – сказал таксист.

Люси выглянула в окно. Расположенный в одном из старинных и наиболее престижных районов Чикаго особняк Кароселли затмевал собой все соседние дома. Он был старым и немного броским, на ее вкус, но величественным.

Улица была забита роскошными автомобилями, а в парке через дорогу играли дети. Тони как-то рассказал ей, что его дед, основатель «Кароселли чокелит», любил сидеть в своем кабинете, в своем любимом кресле и наблюдать за тем, как играют дети. Дед утверждал, что это напоминает ему то время, когда он жил в Италии.

Протянув таксисту последние наличные, Люси выбралась из машины. На улице было солнечно, но в воздухе ощущалась прохлада.

Она истратила все свои сбережения на билет из Флориды в Чикаго и обратно, заплатив непомерную сумму из-за воскресных расценок, поэтому впредь ей придется рассчитывать только на кредитную карту. Если она превысит кредит, то... ладно, она что-нибудь придумает. Она всегда что-нибудь придумывала.

Но ведь сейчас речь идет не только о ней. Ей надо научиться думать как матери, ставя превыше всего интересы своего ребенка.

Люси положила руку на округлившийся живот и, ощутив легкие толчки крошечных ножек, как всегда, почувствовала благоговение. Никогда в жизни она еще не была так испугана и счастлива одновременно. Люси пообещала себе, что, если она сможет выпутаться из этой ситуации, то больше никогда не станет совершать необдуманные поступки. Никогда!

– Ну, теперь он у тебя в руках, – твердила мать по пути в аэропорт этим утром, когда Люси ехала туда в своей колыхаге, чье место уже давно было на свалке. – Сколько бы он ни предложил, требуй за молчание в два раза больше.

Для ее матери это было вполне типичное высказывание.

– Мне не нужны деньги за молчание, – возразила Люси. – Я вообще от него ничего не хочу. Я просто считаю, что он должен узнать о ребенке до того, как женится.

– Для этого существуют телефоны.

– Мне нужно поговорить с ним с глазу на глаз.

Она обязана так поступить, поскольку повела себя не слишком этично. Да, она не нужна Тони, но это и его ребенок тоже. Она не имеет права не сообщить ему об этом.

– Ты хочешь испортить ему вечеринку в честь обручения? – поинтересовалась мать.

– Я ничего не собираюсь портить. Я просто поговорю с ним до начала.

Однако Люси не рассчитывала, что рейс в Чикаго отложат, и у нее останется примерно два часа на то, чтобы добраться до Тони, вернуться в аэропорт и успеть на обратный рейс. Теперь ей предстояло поведать ему о том, что он станет отцом, прямо на вечеринке. Нет, в ее планы не входило устраивать сцену. Если повезет, все решат, что она обычная гостья. Например, подруга невесты.

Все, что Люси было нужно, – это пять минут его времени, а затем их дороги разойдутся. Если Тони захочет принимать участие в воспитании ребенка, – это будет замечательно. Если он решит помогать и материально, она будет вечно ему признательна. Если же Тони заявит, что не желает иметь ни с ней, ни с ребенком ничего общего, – это ее разочарует, но она поймет. Все-таки именно Люси настаивала на том, чтобы их отношения оставались несерьезными. Никаких обязательств, никаких ожиданий. Можно ли требовать от Тони, чтобы он взял на себя ответственность за ребенка, которого вовсе не хотел?

– Есть ребенок или нет, он все равно на тебе никогда не женится, – говаривала мать. – Таким мужчинам женщины, похожие на нас, нужны только для одного.

И она напоминала об этом при каждом удобном случае. И была абсолютно права. Да и Люси повторяла себе миллион раз, что Тони слишком хорош для нее, и если однажды он соберется остепениться, то выберет женщину своего круга.

Они с Тони принадлежали разным мирам, и она была дурочкой, решив, что он полетит за ней во Флориду и будет умолять ее вернуться.

Величественный особняк нагонял на Люси страх, но, проглотив комок в горле, она решила: сейчас или никогда.

Не давая себе времени передумать, молодая женщина с сильно бьющимся сердцем постучала в дверь. Замирая от страха, подождала, когда ее откроют. Но прошла минута, дверь оставалась закрытой, и Люси постучала снова.

По-прежнему никто не спешил открывать дверь.

Может, тот, кто отправил ей электронное письмо, ошибся со временем проведения вечеринки или адресом? И какая женщина в здравом рассудке примет на веру письмо, посланное анонимным «другом»?

Только она. И поворачивать назад слишком поздно.

Люси взялась за ручку и увидела, что дверь не заперта. Почему бы не добавить в список своих прегрешений вторжение на частную территорию?

Она приоткрыла дверь и заглянула в щелку. В холле никого не было, поэтому Люси, помедлив, все же зашла внутрь и тихо притворила за собой дверь. Огляделась. Просторный холл и гостиная были элегантно отделаны, и не было видно ни души. Черт, куда все подевались? Может, вечеринка действительно запланирована на другой день, а машины на улице относятся к другому дому и другому празднику?

Люси уже была готова развернуться и выйти никем не замеченной, как вдруг до ее слуха донеслась тихая музыка. Откуда-то из задней части дома. Струнные. Квартет? Она прислушалась, но не смогла узнать мелодию.

Решив, что, похоже, ей действительно представился шанс появиться незамеченной, Люси направилась туда, откуда доносилась музыка. Она прошла мимо производившей ошеломляющее впечатление столовой. За стоявшим там столом, наверное, могла разместиться небольшая армия.

Музыка вдруг оборвалась, и Люси повернулась. Напротив столовой располагалась еще одна гостиная, огромная, с каменным камином. По обе стороны от ковровой дорожки стояли стулья.

«О боже!» – промелькнуло в голове Люси, и сердце ее было готово выпрыгнуть из груди. Она попала не на прием в честь обручения, а на свадьбу!

На самую настоящую свадьбу. На стульях, обтянутых атласом, восседали гости. Невеста была в простом, но стильном белоснежном платье. У нее была длинная изящная шея и четко очерченные скулы. Она была высокая – почти вровень с Тони, который вовсе не был коротышкой.

Что же касается Тони...

Стоило Люси взглянуть на него, как ее сердце забилося где-то в горле. В сшитом на заказ костюме, с приглаженными иссиня-черными волосами он выглядел так, словно сошел с обложки журнала. Впрочем, когда они впервые встретились в баре, где она работала, он тоже был неотразим. Люси вдруг поняла, как сильно ей его не доставало.

Ну и как ей поступить? Постараться незаметно сесть на свободный стул, сделать вид, что она приглашена на свадьбу, а разговор отложить? Или, пока никто не заметил, развернуться и уйти, чтобы позднее позвонить ему, как предлагала мать?

– Люси? – вдруг обратился к ней Тони.

Это вывело женщину из ступора, и она увидела, что он смотрит на нее. Невеста – тоже. Хуже того, все гости повернулись к ней.

Вот черт...

Люси словно приросла к полу, сердце отчаянно колотилось в ее груди. Она приехала, чтобы поговорить с Тони, а не срывать свадебную церемонию. И, однако же, сделала именно это. А бежать уже поздно... Ах, почему она решила появиться именно сегодня?

– Извините, – пролепетала Люси, прекрасно понимая, как нелепо звучит ее извинение. Если после этого Тони когда-нибудь с ней заговорит, это будет настоящее чудо. – Я не хотела мешать.

– Ты уже это сделала, – спокойно заметил Тони. Однажды он сказал ей, что восхищается силой ее духа, способностью смело говорить то, что она думает, защищать то, во что она верит, но вряд ли сейчас время и место для проявления такой смелости. – Что ты хочешь?

– Мне нужно... – Она замялась и все же закончила: – Нужно поговорить с тобой. Наедине.

– Сейчас? Если ты не заметила, я женюсь.

Как будто можно было это не заметить...

Невеста переводила взгляд с одного на другого, лицо ее было бледным, словно она собиралась хлопнуться в обморок.

– Тони? Кто это? – спросила невеста и, наморщив лоб, с высоты своего роста смерила Люси взглядом.

– Так, никто, – бросил он.

Люси больно укололи его слова. Она собрала всю свою смелость – пропадать, так с песней! – и твердо проговорила:

– Это важно.

– Если тебе есть что сказать, можешь сделать это в присутствии моей семьи.

Люси вздрогнула и ощутила несказанное унижение. Ах, почему она приехала именно сегодня?

Пауза затягивалась. Гости начали шушукаться.

– Тони, – взмолилась она.

Он был неумолим:

– Здесь и сейчас. И быстро. Ты нас задерживаешь.

Люси покраснела. Может, лучше отступить? В ее голове, как стая испуганных птиц, замелькали мысли. Стоит ли сообщать Тони, что она ждет от него ребенка? Он женится, и ясно, что она ему не нужна. Если бы она приехала чуть пораньше! Как Тони поступит, когда узнает?

– Люси! – нетерпеливо окликнул ее он.

Молодая женщина вздрогнула и – была – не была! – подняла голову, распрямила плечи и расстегнула жакет, выставляя на всеобщее обозрение округлый, размером с баскетбольный

мяч, живот. В гостиной раздались возгласы изумления. Люси содрогнулась про себя. Она никогда не забудет ни эти звуки, ни потрясенные лица незнакомых ей людей. Что ж, Тони сам попросился. Если он хотел смутить ее или унижить, это вернулось к нему рикошетом. Невеста вспыхнула до корней волос.

– Твой? – осведомилась она у Тони. Тот перевел вопросительный взгляд на Люси. Она ответила ему взглядом: «А как ты сам думаешь?»

Было ясно, что Тони, как и все, на миг лишился дара речи, но, овладев собой, он повернулся к невесте:

– Алиса, мне очень жаль, но я должен поговорить с моей... с Люси.

– Что-то мне подсказывает, что разговора будет недостаточно, – отрывисто бросила Алиса. Сняв бриллиантовое кольцо с длинного тонкого пальца, похожего на кошачий коготь, она протянула его Тони. – Думаю, оно мне больше не понадобится.

– Алиса... – начал было он, но она оборвала его:

– Когда я согласилась выйти за тебя замуж, я не знала, что в нашу сделку входит твоя беременная любовница. Предлагаю не устраивать сцен и попытаться хотя бы сохранить лицо.

Брак для нее был только сделкой? Сгорающая от унижения Люси тем не менее отметила про себя, что эта Алиса оскорблена, уязвлена, но при этом не выглядит так, будто ей разбили сердце. Ладно, ногти Алисы не так уж похожи на кошачьи кинжалы, но это к лучшему, потому что на лице ее появилось такое выражение, будто она собиралась выцарапать Люси глаза.

И Тони почему-то молчит и не возражает. Он как-то подозрительно легко сдался. А любит ли он эту Алису по-настоящему? Если нет, то она, Люси, своим необдуманным поступком только что оказала им обоим огромную услугу, освободив от пут поспешного брака. Правда, вряд ли Тони поблагодарит ее за это.

Алиса протянула Тони кольцо, однако он покачал головой:

– Оставь его себе. Считаю это моим извинением.

«Дорогое извинение», – подумала Люси при виде размеров камня. И почему у нее опять появилось ощущение, будто эти двое рады ее вмешательству?

Алиса помедлила, но затем все же опустила руку с зажатым в кулаке кольцом.

– Что ж, тогда пойду собирать свои вещи, – невозмутимо заявила она, как-то чересчур легко признавая свое поражение.

В переднем ряду на ноги вскочила женщина, мать Тони. Люси видела ее фотографии. В отличие от своей несостоявшейся невестки она, хотя и была высокой, все же едва доставала до плеча Алисы – даже на трехдюймовых каблуках.

– Давай я тебе помогу, дорогая, – сказала она, обнимая Алису и выходя с ней из гостиной. Обернувшись, она бросила Люси взгляд, красноречиво свидетельствующий о том, что той не стоит успокаиваться. Она еще до нее доберется.

Натворила же она дел! Испортила отношения с бабушкой своего ребенка в самом зародыше. В мире, где жила Люси, такое наблюдалось повсеместно. Однако трудно было представить, чтобы воспитанные, утонченные Кароселли опустились до базарной ругани. Да, они действительно жили в разных мирах и принадлежали к разным лигам. Как она посмела даже на миг размечтаться о том, что у них с Тони может быть общее будущее? Ее мама права: такие мужчины, как он, не женятся на таких, как она.

Как только Алиса и мать Тони вышли, голоса гостей зазвучали громче. Люси не разбирала слова, но могла представить себе, с каким наслаждением люди, принадлежащие к сливкам общества, будут делиться этой скандальной новостью со своими друзьями и смаковать ее за чашечкой кофе.

А она стояла, растерянная, и лихорадочно соображала, как бы выпутаться из столь щекотливой ситуации, в которой оказалась по собственной вине. Все это походило на кошмарный сон.

К Тони подошел какой-то мужчина и взял его за руку. Люси узнала его отца. Она отметила про себя, что они были совсем не похожи: высокий, поджарый и крепкий Тони и маленький плотный Антонио-старший. Единственное, что Тони унаследовал от него, – это нос. Нос, кажется, был единственной чертой лица, общей для всех Кароселли.

После недолгого разговора с сыном Антонио последовал туда, куда удалилась его жена, бросив, как и она, взгляд на Люси: «А с вами я разберусь позже».

Люси это уже было безразлично. Она могла думать об одном: неужели все это происходит наяву?

Тони подошел к ней с непроницаемым выражением лица. Ее сердце ухнуло куда-то в пятки и болезненно забилось – до чего он был хорош. Ей страстно захотелось прижаться к нему, вдохнуть его запах, услышать, что все будет хорошо, но...

Но он ей не принадлежит.

Когда они встречались, Тони никогда не отдавал ей себя полностью. Тогда Люси это вполне устраивало. До знакомства с ним она еще никогда никого не любила, поэтому наивно считала, что влюбленность ей не грозит. Как жестоко она ошиблась! К тому времени, когда она сообразила, что произошло, было уже поздно. Люси втюрилась в него по уши.

Конечно, глупо ожидать, что, узнав о том, что он скоро станет отцом, Тони обнимет ее и признается в любви. Она неисправимый романтик.

Взяв ее за руку – Люси затрепетала от его прикосновения, – он сдержанно произнес:

– Пойдем.

– Куда?

– Куда угодно, только подальше от всего этого.

Тони взглянул на гостей и родственников, которые стояли группками и, не стесняясь, обсуждали случившееся, и поморщился. Люси вспомнила, как он не раз говорил, что члены его семьи любят посплетничать. Да, натворила она дел...

Тони потянул ее за собой, и она с радостью последовала за ним. Куда угодно, лишь бы спрятаться от любопытных глаз. Лишь бы подольше чувствовать его близость, ощущать его сильные теплые пальцы на своей руке, вдыхать запах его тела...

Тони вышел с ней на улицу, подвел к машине, открыл для нее дверцу с пассажирской стороны, затем сел сам. Люси с некоторым страхом ждала взрыва, но вдруг, к ее удивлению, он расхохотался.

Тони смеялся. Глаза Люси сделались огромными. Она испугалась, не лишился ли он рассудка. Может, и лишился. Увидев Люси, он мог думать только об одном: «Слава богу, мне не надо жениться». Если бы не она, он совершил бы громадную ошибку.

– С тобой все в порядке? – наконец осторожно спросила Люси.

Она явно сомневалась, в своем ли он уме. И Тони не мог ее винить. После того, как Люси уехала, он наделал кучу ошибок, самой большой из которых стало предложение, которое он сделал Алисе через месяц после знакомства. Они не любили друг друга, но она хотела ребенка, а Тони был нужен мальчик-наследник, который помог бы ему получить тридцать миллионов долларов. Черт, он понял, что не прав, спустя тридцать секунд после того, как Алиса дала согласие. Но тогда он мог думать только о деньгах.

Тони осознавал, что поступает низко, но стремление заполучить деньги одержало в нравственном споре верх. Он продолжал уговаривать себя, что этот брак продлится ровно столько, сколько понадобится для зачатия и рождения ребенка, хотя совесть шептала ему, что он поступает несправедливо по отношению к будущему малышу, который, к тому же, может оказаться девочкой. Когда же Тони увидел Алису, идущую к нему по проходу, ему стало ясно, что он не только ее не любит, но и не желает, чтобы она стала матерью его ребенка. Год, который им

пришлось бы прожить вместе, показался ему столетием. Кроме того, если бы ребенок родился, даже после развода он все равно был бы навечно прикован к Алисе.

Громадной ошибки удалось избежать благодаря Люси. Она всегда оказывалась рядом, если была ему нужна. Она словно чувствовала, когда может ему понадобится. И, гром его разрази, сегодня она была нужна позарез. Сегодня она была послана ему небесами.

Жениться на совершенно незнакомой женщине – как это могло прийти ему в голову?

Тони перестал смеяться и кивнул на ее живот.

– Это причина, по которой ты уехала?

Люси вспыхнула, прикусила губу и кивнула.

– Не понимаю. Почему ты просто не поговорила со мной?

Люси избегала его взгляда.

– Я вела себя ужасно. Мне нет оправдания. И я приехала не потому, что мне от тебя что-то нужно, – поторопилась объяснить она. – И уж точно я не подозревала, что своим появлением сорву свадьбу. – Она пытливым взглядом посмотрела на него, но Тони ничего не сказал. – В любом случае извини, что я пришла не вовремя.

– Так зачем ты здесь? Почему вернулась?

– Я узнала, что ты женишься, и подумала, что тебе следует сообщить о ребенке до свадьбы. Но, клянусь, я не предполагала, что она должна состояться сегодня. Мне сказали, что это прием в честь обручения.

Тони был готов ей поверить, поскольку на ее лице появилось выражение неприкрытого ужаса.

– Кто сказал? – поинтересовался он.

– Какое это имеет значение? – смутилась Люси. – Честное слово, я не хотела создавать тебе проблемы, просто мне нужно было с тобой поговорить.

И в то, что она не хотела создавать проблемы, он тоже верил. Просто неприятности всегда сами находили ее. Наверное, Люси думает, что он имеет право сердиться на нее, но дело в том, что он не может заставить себя рассердиться. Первой его реакцией, когда он увидел ее, было изумление. Затем Тони почувствовал облегчение, и ему внезапно захотелось броситься к ней, привлечь к себе и обнять.

– Ну что ж, я тебя слушаю. Почему ты не сказала мне о ребенке раньше?

– Да, я должна была... – Она по-прежнему избегала его взгляда. – Просто... Просто я не хотела, чтобы ты считал меня одной из тех девушек...

– Каких девушек?

Люси вздохнула:

– Тех, которые беременеют специально, чтобы заставить отцов своих детей заботиться о себе. Сначала я даже не поверила, что забеременела: ведь мы всегда были осторожны. По крайней мере, я думала, что осторожны.

Тони давно усвоил, что в этой жизни ни в чем нельзя быть уверенным. Сейчас же предстояло решить, что делать. Однако то, что он в конечном итоге не женился на Алисе, уже было прекрасным началом.

– Давай договоримся: я никогда не подумал бы, что ты решила забеременеть от меня специально, потому что я знаю, что ты просто не способна на подлость. И я готов поверить, что ты считала, что поступаешь правильно, уехав от меня, но поняла, что не сообщить мне о ребенке – нечестно.

– Да, – с облегчением сказала Люси. – Но я ничего не знала о свадьбе. И мне не в чем будет тебя упрекнуть, если ты разозлишься, – добавила она.

– Я не злюсь. Я просто разочарован.

Люси прикусила губу, глаза ее наполнились слезами.

– Прости меня. Я не хотела. Но мне показалось, что... – Она умолкла.

– Что? Люси подняла на него глаза, блестящие от слез.

– Вы не очень расстроились, что я сорвала свадьбу, – тихо закончила она.

Тони откинулся на спинку кресла.

– Ты права, – признался он. – И я сомневаюсь, что ты своим заявлением задела Алису.

Да, конечно, ее гордость пострадала, но она это переживет.

Чем дальше в прошлое уходила его несостоявшаяся свадьба, тем более сильное облегчение испытывал Тони. Он нутром чувствовал, что Алиса станет ужасной женой и плохой матерью. Она была требовательна и слишком занята собой. У нее была единственная любимая тема для разговора: Алиса. Она часами могла болтать о моде и вспоминать о своей карьере модели. Хотя Тони старался показать, что ему интересны ее разглагольствования, он скучал.

Нет-нет, конечно, у Алисы были и хорошие качества, не говоря уже о том, что выглядела она не столько привлекательно, сколько экзотично. У нее было неплохое чувство юмора, и секс с ней тоже был неплохим, правда, Тони не ощущал, что сливается с ней не только телом, но и душой, как это бывало с Люси.

Стоило ему поцеловать Люси в первый раз, как он испытал странное волнение, словно этот поцелуй открыл для него двери в какую-то волшебную страну.

Алиса обязательно найдет мужчину своей мечты. Просто это не он. Их не связывали общие интересы. Она обожала театр, тогда как Тони предпочитал боевики. Она любила кошек, а у него была аллергия на их шерсть. Она была вегетарианкой, а он любил мясо. Алиса слушала хипповую музыку, а Тони был фанатом классического рока.

В общем, более противоположные натуры не найти.

– Ты ее любишь? – не удержалась Люси.

– Наши отношения были весьма... – Тони замялся и наконец подобрал подходящее слово, – насыщенными.

Он надеялся, что на свадьбе ситуация разрешится сама собой. Например, когда священник спросит, есть ли среди присутствующих те, кто возражает против венчания, кто-нибудь из родственников, которые были решительно настроены против этого брака, выскажется. Его дед, к примеру, вот уже несколько лет пытался убедить Тони остепениться и даже соблазнял тридцатью миллионами долларов. Однако он наотрез отказался присутствовать на бракосочетании...

– Почему ты мне не поверила? – спросил Тони. – Если бы ты со мной поговорила, мы нашли бы какой-нибудь выход.

– Прости, – повторила Люси. – Я совершила ошибку, уехав. Но теперь я хочу все исправить.

Тони внимательно посмотрел на нее. Так ли это? Не сорвется ли она снова с места, как в тот раз, когда он, приехав несколько месяцев назад к Люси, узнал от жившей с ней подруги, что она улетела во Флориду вместе с матерью?

Глава 2

Тони ошеломило ее бегство. Люси была скрытной, и он не знал, что творится у нее в голове. Только сейчас, сидя с ней рядом в машине, он понял, как ему недоставало ее тепла, ее дружбы. После отъезда Люси не осталось никого, с кем он мог бы поговорить по душам. Родные считали его серьезным, напористым и молчаливым человеком, однако в нем было очень многое, что он не позволял видеть другим. Можно сказать, он тоже был достаточно скрытен, и поэтому они с Люси сошлись. С ней Тони позволял себе быть самим собой. Более того, с ней он просто не мог быть иным.

Тони понятия не имел, насколько сильно он к ней привязался, пока она не уехала. Это стало для него настоящим ударом. Большую часть своей сознательной жизни он избегал эмоциональной близости с женщинами, однако с Люси все получилось естественно...

Кто-то постучал в окно машины. Тони вздрогнул и повернул голову. Кузен Ник. Неужели семья не может оставить его в покое хотя бы ненадолго? Скорее всего, младшие сестры Тони, Кристина и Элана, следуют за Ником.

Тони открыл окно:

– Что?

Ник наклонил голову, чтобы видеть их обоих.

Перевел взгляд с Тони на Люси. Спросил:

– У вас все нормально?

Тони стиснул зубы, но вежливость все-таки возобладала.

– Люси, ты помнишь моего кузена Ника?

– Привет, Люси. – Ник сверкнул белозубой улыбкой. – Разрешите мне первым поздравить вас обоих.

При этом глаза Ника заблестели, и Тони сразу понял, о чем думает его кузен: собирается ли Тони ухватиться за предложение деда? Ник и Роб отказались от вознаграждения, обещанного дедом за наследника мужского пола – по десять миллионов долларов каждому, – заявив, что обретенное ими счастье бесценно. Таким образом, Тони один мог получить тридцать миллионов. Правда, для этого ему придется жениться на Люси. Согласится ли она выйти за него замуж – еще вопрос.

– Моя жена тоже беременна, – сообщил Ник Люси. – Мы ждем первенца в двадцатых числах сентября.

– В начале июня, – сказала Люси, и по выражению лица Ника Тони понял, что тот делает в уме несложные расчеты.

Он тоже мог легко подсчитать, что Люси знала о беременности до отъезда во Флориду.

– Я боялся, что на свадьбе будет скуотища смертная, – усмехнулся Ник.

Люси вежливо улыбнулась. Тони поспешил вернуться к насущным делам.

– С Алисой все в порядке? – спросил он и по лицу Люси понял, что ее это тоже волнует.

– Она все еще наверху, с твоей мамой, – сообщил Ник. – Кэрри собирается отвезти ее домой. Она послала меня, чтобы я попросил вас уехать до того, как они выйдут.

Кэрри была женой их кузена, Роба, и лучшей подругой Алисы. Именно благодаря Кэрри Тони познакомился с ней, и Кэрри сейчас была отнюдь не в восторге.

То, что Алиса была полной противоположностью Люси, сначала привлекло Тони, но вскоре он поймал себя на том, что жалеет, что она – не Люси. Сейчас же он снова порадовался тому, что все так удачно разрешилось, хотя последние два месяца своей жизни он был бы счастлив не просто забыть, но стереть из памяти. Если бы в его власти было повернуть время вспять, он последовал бы за Люси во Флориду и убедил бы ее вернуться, чтобы иметь

возможность о ней заботиться. Чтобы они могли создать семью и благоприятную атмосферу для их ребенка. «Да, – вздохнул про себя Тони, – задним умом все крепки».

– Кэрри также просила узнать, не оставила ли Алиса у тебя дома какие-нибудь вещи, – продолжал Ник.

– Не думаю, но посмотрю.

Это заставило Тони вспомнить, что Алиса была в его таунхаусе всего пару раз. Он в очередной раз поразился: как его угораздило чуть не жениться на совершенно незнакомой женщине? Он даже толком не знал, сколько ей лет. Спросил как-то, но получил весьма туманный ответ.

– Сделай это как можно скорее, – сказал Ник. – Вроде бы через пару дней она собирается вернуться в Нью-Йорк.

– Навсегда?

– По крайней мере, я так понял.

Нет, Тони не собирался выпроваживать Алису из Чикаго, но это означало, что он не скоро ее увидит. Это его несказанно порадовало.

Дверь особняка открылась, и на террасу высыпали гости. Слава богу, среди них не было Алисы. Как и его сестер.

Тони повернулся к Люси:

– Может, поедем ко мне?

Люси кивнула, обрадовавшись возможности оказаться с ним наедине. Она со страхом наблюдала, как увеличивается толпа на террасе.

– Поговорим позже, – сказал Тони Нику.

Тот показал жестом: «Позвони мне».

Всем Кароселли были свойственны любовь к шоколаду и к сплетням. Откровенно говоря, Тони был сыт по горло и тем и другим. Ему просто необходимо было убраться подальше от семейного микроскопа. Ему хотелось быть свободным и заниматься тем, к чему лежит душа. Жить не тем, что лучше для семьи, а что лучше для него. Он уже давно мечтал об этом, и тридцать миллионов были его билетом в другую жизнь. На них он смог бы начать собственное дело.

– Ни за что бы не поверила, – пробормотала Люси.

Тони взглянул на нее. Ему отчаянно захотелось дотронуться до Люси, убедиться, что она не плод его воображения, но он удержался. Для выражения чувств время еще не пришло.

– Не поверила бы чему? – спросил он.

– Что твоя семья будет так благожелательно настроена после того, что я натворила.

Скорее, его семья, как и он, была ей благодарна за то, что свадьба не состоялась, поскольку никто не жаловал Алису. Да и Роб, возможно, терпел ее только потому, что она была лучшей подругой его жены. Прошлым вечером Тони слышал, как его сестра Элана говорила матери, что считает Алису кровососущей ведьмой, одержимой дьяволом.

– Давай не будем думать о моей семье, – предложил Тони. – То, что произошло, не имеет к ним никакого отношения. Это касается нас троих: тебя, меня и нашего ребенка.

Люси робко улыбнулась:

– Да, ты прав.

Тони кивнул, размышляя о том, что события последних минут напоминают калейдоскоп. Он собирался жениться на нелюбимой женщине, однако появилась Люси с ошеломляющей новостью. Поэтому, скорее всего, он еще не совсем отошел от шока и до конца не осознал, что жизнь, помимо его воли, кардинально изменилась. Осталось только одно: облегчение и радость оттого, что Люси спасла его от пут брака, спасла его от самого себя.

– Как протекает беременность? Все хорошо?

– Я чувствую себя замечательно. Малыш активен и брыкается, что в общем-то ему и положено делать.

Его сердце пропустило удар.

– Малыш?

Люси положила ладонь на живот, на ее губах появилась лучистая улыбка.

– Или малышка. Но мне кажется, что это все-таки мальчик.

«Дай-то бог», – подумал Тони, прикидывая, как он распорядится тридцатью миллионами долларов.

– Кстати, где твой багаж? – спохватился он.

– Я приехала без вещей. Я не планировала задерживаться здесь. – Люси вытащила из кармана жакета телефон и взглянула на дисплей. – Вообще-то мне скоро надо возвращаться в аэропорт, так что у нас не так уж много времени.

Тони решил, что ослышался. Неужели Люси планировала сообщить ему о том, что скоро он станет отцом, а затем снова исчезнуть? Неужели у нее сложилось впечатление, что он позволит ей уйти? Плохо же она его знает!

Да, они не планировали ребенка, но пока Люси его вынашивает, он обязан заботиться о ней. Тем более что этот ребенок может сделать его весьма богатым человеком. При условии, конечно, что Люси согласится выйти за него замуж.

Впрочем, если бы какая-нибудь другая женщина забеременела от него, он в любом случае предложил бы ей пожениться. То, что этой женщиной оказалась Люси, Тони более чем устраивало.

Однако в его плане была одна маленькая, но весьма важная неувязочка. Как она воспримет предложение о браке? Тони знал, что она боится серьезных отношений. Именно Люси настаивала на том, чтобы их отношения не переходили определенную черту. Как убедить ее в том, что создание семьи ради ребенка – не такой уж плохой вариант? А если у нее родится мальчик, они от этого только выиграют.

– Обратный билет у тебя с собой? – поинтересовался Тони. Получив в ответ кивок, он добавил: – Могу я на него взглянуть?

Озадаченная Люси достала сложенный билет из поясной сумки, которая была почти скрыта ее животом. Она держала свои вещи либо в потрепанном рюкзаке, который нашла на работе, либо в этой сумке. Тони никогда не видел у нее обычной дамской сумочки. Да и вообще все в Люси трудно было назвать обычным. Создавалось впечатление, что она жила, подчиняясь каким-то своим, отличным от других, правилам.

Тони взял билет, пробежался по нему взглядом и, немного подумав, разорвал.

Люси от удивления открыла рот.

– Ладно, – произнесла она немного погодя. – Ты можешь поступить и так, хотя я не понимаю, зачем тебе это нужно. Надеюсь, ты понимаешь, что мне ничего не стоит распечатать билет заново?

Тони смял клочки билета и швырнул их на заднее сиденье.

– Понимаю, – согласился он.

– Тогда зачем ты это сделал?

– Считаю это символическим жестом.

– Хорошо, пусть так, – покладисто согласилась она. – Только что он символизирует?

– Только то, что я не хочу отпускать тебя во Флориду. Я хочу, чтобы ты осталась в Чикаго.

– Я могу остаться – хотя ты мог бы меня об этом попросить, – но у меня нет ни жилья, так как девушка, вместе с которой я снимала квартиру, переехала в Огайо, ни работы.

– Будешь жить у меня, – спокойно сказал Тони и, помолчав, добавил: – Я хочу, чтобы мы поженились.

Люси недоверчиво уставилась на него. Правильно ли она расслышала? Она часто мечтала, что он сделает ей предложение, однако, когда это произошло, отнюдь не испытывала радости. Ведь она любит Тони, а он хочет жениться на ней только потому, что он порядочный человек.

Люси молчала, поэтому Тони пояснил:

– Я считаю, что так будет лучше для ребенка. Мне известно твое мнение о серьезных отношениях, но если ты подумаешь, то поймешь, что я предлагаю не такой уж плохой вариант.

Да уж, ее мать будет в восторге от такого зятя, красивого, богатого. Это отличный вариант, но как она сможет жить с мужчиной, который не любит ее? Это превратится в ежедневную пытку.

– Спасибо, конечно, за предложение, но, боюсь, я вынуждена тебе отказать.

– Почему?

Люси прикусила губу. Нет, она не скажет, что любит его. Ведь Тони ее не любит. Но он может воспользоваться ее признанием как аргументом в пользу того, что им надо пожениться. Она решила солгать, тем более что это было недалеко от истины.

– Если я выйду за тебя замуж, все решат, что они не ошиблись и я решила забеременеть от тебя, чтобы жить за твой счет.

Именно таким образом пыталась устроить свою жизнь ее мать. Только отец Люси не считал нужным сообщить своей любовнице, что он женат. Он не собирался признавать свою незаконнорожденную дочь. Спасибо и на том, что он высылал матери ежемесячный чек. Отец умер три года назад, и надежда Люси на то, что когда-нибудь он захочет познакомиться с ней, тоже умерла.

– Повторяю, я уверен, что ты не забеременела специально, и обязательно доведу это до сведения своей семьи, – сказал Тони.

– Конечно, – согласилась Люси, – но они все равно будут считать меня охотницей за богатым мужем. Ведь люди верят тому, во что хотят верить.

Тони нахмурился:

– Почему тебе так важно мнение моей семьи? Это касается только тебя, меня и нашего будущего ребенка.

Для Люси это было важно.

– Извини, но я не могу выйти за тебя замуж, – мягко проговорила она.

– Даже если я хочу заботиться о тебе и о нашем ребенке?

– Спасибо, но я в состоянии позаботиться о себе сама.

– Хорошо, – вдруг уступил он. – Ты не хочешь выходить за меня замуж, но, может, ты останешься со мной, пока не родится ребенок?

– Извини, но я должна отказать тебе и в этом.

Тони стиснул зубы, кивнул и не стал настаивать.

Он припарковался недалеко от своего дома. Когда Люси оказалась здесь в первый раз, она испытала легкий шок. Все в Тони буквально кричало о его богатстве: он разъезжал в роскошном автомобиле, пил самое лучшее виски, носил дизайнерскую одежду.

Однако жил он в ничем не примечательной квартире, в таком же непримечательном здании, на одной из самых скучных улиц Чикаго. Тони сказал ей тогда, что он не видит смысла в том, чтобы тратить деньги на жилье, в котором почти не бывает.

Обычно, когда они заходили в дом и садились в лифт, Тони держал ее за руку. Случалось, он начинал заигрывать с ней, пока они поднимались на его этаж. Но в этот раз он даже не попытался прикоснуться к Люси. Она испытала и облегчение, и разочарование одновременно.

Люси взяла за правило не привязываться к местам, где ей приходилось жить, но когда Тони открыл дверь и она зашла в его квартиру, к ее горлу подкатил ком. Сколько хороших воспоминаний было связано у нее с этой квартирой! В какой-то момент она стала для Люси

настоящим домом, и тогда молодая женщина начала мечтать о том, что однажды Тони скажет ей, что его дом – это ее дом.

Но этого не произошло. И Люси поняла: предаваться несбыточным мечтам глупо и болезненно.

Тони закрыл дверь и положил руку ей на плечо. Сердце ее замерло. Люси понадобилось несколько секунд на то, чтобы понять: он всего лишь помогает ей снять жакет. Тони повесил жакет на спинку дивана. Там же оказались его пиджак и галстук.

– Не хочешь что-нибудь выпить? – предложил он. – У меня есть сок. Или я могу заварить чай.

– Достаточно простой воды. – Люси оглядывалась, пытаясь понять, произошли ли здесь какие-нибудь изменения за четыре месяца ее отсутствия.

Нет, все было по-прежнему. На кофейном столике лежали газеты, на спинке кожаного кресла висел голубой шелковый галстук. Мужская мебель. Все в квартире говорило о том, что здесь живет мужчина.

Было много кожи, металла и стекла. Голые деревянные полы. И никакого намека на присутствие женщины.

– Присаживайся. – Тони указал на диван.

Люси чувствовала, как он напряженно о чем-то думает. Его нервное состояние передавалось ей, и ребенок в ее чреве начал вытворять акробатические номера.

Кухню от гостиной отделяла стена, но Люси слышала, как Тони ищет что-то в холодильнике. Он появился несколько секунд спустя, неся бутылку воды для нее и пиво для себя. Она ожидала, что Тони сядет в кресло напротив, но он опустился на диван рядом с ней.

Желание придвинуться ближе, прижаться к нему было как никогда сильным. Люси страстно хотелось, чтобы Тони обнял ее и, баюкая в своих объятиях, пообещал, что у них все будет хорошо. Чтобы он снова занялся с ней любовью, как будто не было этих четырех месяцев.

Вместо этого Тони сказал:

– Я не хочу, чтобы ты уезжала.

Люси вздохнула. Да, стоило бы сообразить, что человек, привыкший всегда поступать по-своему, вряд ли легко уступит ей.

– Я понимаю, Тони, но я не могу остаться с тобой.

На его скулах заходили желваки.

– Хочешь лишить меня права быть отцом? – отрывисто спросил он. – Ты и так лишила меня возможности быть с тобой, когда ты только узнала о беременности.

Люси сжалась. Конечно, у Тони есть все основания сердиться на нее. По ее милости он узнал о том, что станет отцом, на несколько месяцев позже. Хорошо еще, что вообще узнал, поскольку она поддавалась на уговоры матери, твердившей ей об этом постоянно.

К тому же, лишив Тони приятных волнений – теперь-то Люси не сомневалась, что для него эти волнения были бы приятными, – она лишила себя элементарного комфорта. Диван матери, на котором она спала последние четыре месяца, был жутко неудобным. Люси просыпалась либо с сильной болью в области поясницы, либо не могла повернуть шею, а чаще и то, и другое. Мысль о том, что она снова будет спать на кровати, показалась женщине чрезвычайно заманчивой. Но что станет с ее сердцем?

Нет, нельзя соглашаться. Но... но ведь ей сейчас нужно думать не о себе, а о ребенке.

– Допустим... только допустим, что я соглашусь жить у тебя, – осторожно начала она. – Но тогда мне нужна своя комната.

– Ты могла бы жить в моей.

Тони положил руку на ее бедро, и Люси захлестнуло желание. «Разве я не обещала себе больше не совершать необдуманные поступки?» – мелькнуло у нее в голове.

Весьма соблазнительно жить рядом с Тони до тех пор, пока не родится ребенок. Если бы это не означало рисковать своим сердцем. Можно, конечно, надеяться, что он ее полюбит, но в противном случае ей некого будет винить, кроме себя. И, если она останется в его квартире – исключительно ради ребенка, – придется установить кое-какие правила. Например, никакой близости.

Люси сняла его руку со своего бедра:

– Если я соглашусь поселиться у тебя, то ради ребенка наши отношения должны быть сугубо платоническими.

– Я так не считаю, но если таково твое условие... – Тони пожал плечами. Люси взглянула на него и моментально пожалела об этом, увидев завораживающие глаза и легкую усмешку на так и зовущих прильнуть к ним губах. Сердце ее забилось быстрее. – Я даже могу освободить свою спальню, а сам буду спать на кресле-кровати в кабинете.

Он вопросительно взглянул на нее, но, прежде чем Люси успела ответить, зазвонил его телефон.

Взглянув на дисплей, Тони пробормотал какое-то ругательство.

– Это дед. – Он встал и направился в кухню. – Я должен ответить.

Тони не знакомил Люси со своим дедом, но она так много слышала о нем, что ей казалось, будто она его знает. На свадьбе Люси не заметила мужчину соответствующего возраста, хотя Тони говорил ей, что дед и ныне покойная бабушка не пропускали ни одного важного события в его жизни.

Так почему же его не было на свадьбе?

Разговор длился от силы минуту, после чего Тони вернулся в гостиную.

– Это мама, – сообщил он. – Она наводит порядок у деда. Звонила, чтобы убедиться, что у меня все нормально. Они хотят поговорить с нами.

Перспектива встречи с его родителями Люси не вдохновляла. Должно быть, ужас отразился на ее лице, потому что Тони поспешил добавить:

– Не волнуйся. Я сказал ей, что сначала мы должны все обсудить и прийти к какому-нибудь решению, а уж потом встретимся с ними.

Лучше бы ей никогда не встречаться с его родителями. Или она малодушничает?

Если бы у Люси была возможность заглянуть в хрустальный шар, предсказывающий будущее, она ни за что не уехала бы из Чикаго. Она постаралась бы решить проблему, как положено взрослому человеку, а не страдающему от неразделенной любви подростку. Так, может, нет смысла оттягивать неизбежное? Она принесет родителям Тони свои извинения, и они, надо надеяться, проникнутся к ней сочувствием.

– Думаю, лучше не откладывать встречу, – сказала Люси.

Тони нахмурился:

– Ты уверена? Никакой спешки нет.

Она пожала плечами:

– Я заварила эту кашу. Мне и расхлебывать.

– Не будь к себе слишком строга.

Люси криво улыбнулась:

– Тебе легко говорить. Не ты объявился в день свадьбы сына и заявил, что ждешь от него ребенка. Разве тебе не захотелось бы узнать, кто эта женщина и почему она решила расстроить твою свадьбу.

– Ты слышала выражение: для танго нужны двое. В том, что случилось, есть и моя вина.

Только вряд ли члены его семьи считают так же.

– Давай все же не будем откладывать встречу с родственниками, – попросила Люси.

– Если ты этого хочешь...

Дело не в том, чего она хотела, а в том, что было правильно.

– А твой дед? – помедлив, поинтересовалась она. – С ним все в порядке?

Тони озадаченно поднял брови:

– Почему ты спрашиваешь?

– Мне показалось, что на свадьбе его не было. Он плохо себя чувствует?

– Он в полном порядке, – заверил ее Тони. – Просто иногда он бывает упрям.

Люси не успела спросить, почему дед проявил упрямство, как телефон Тони снова зазвонил. Взглянув на дисплей, он выругался и не стал отвечать. Однако не успел Тони положить его в карман, как тот опять зазвонил. Он отклонил звонок и отключил громкий вызов, а затем повернулся к ней:

– Так как, ты остаешься или нет?

Сравнив жесткий диван матери с мягкой постелью, Люси была вынуждена признать, что она не такая стойкая, какой ей, вероятно, следует быть. Она была готова принять предложение Тони, руководствуясь не только тем, как лучше для ребенка, но и тем, как лучше для нее с точки зрения комфорта. Молодая женщина решила на время забыть о риске для сердца.

– Да, – кивнула Люси. – Я позвоню маме и скажу ей, что не нужно меня встречать и что ее диван снова свободен.

Тони нахмурился:

– Ты спала на диване?

– Либо он, либо пол.

Впрочем, между ними вряд ли существовала разница, если не считать того, что по старому, протертому до дыр ковру ходили друзья ее матери – если их можно назвать друзьями, – разношерстная толпа наркоманов и алкоголиков.

– Почему она позволила своей беременной дочери спать на диване? Разве не стоило уступить тебе кровать?

Если бы Тони знал, какой образ жизни ведет ее мать, он не стал винить бы Люси. Она сама отказалась спать на кровати матери, не зная, что может там подцепить.

Но Тони почти ничего не было известно о ее семье, а Люси не стремилась распространяться на эту тему. Он знал, что они жили бедно, но понятия не имел, каким непростым было ее детство и сколько убогих мест, в которых кишели тараканы, им пришлось сменить. Иногда Люси голодала в течение нескольких дней, потому что у матери не было денег на еду. А скольких мужчин она видела выходящими из материнской спальни... Люси вернулась к ней только потому, что ей некуда было податься.

Если они с Тони беседовали, разговор обычно шел о нем, о его работе или семье. Все, что Люси рассказала ему о своей жизни, начиная с рождения и заканчивая настоящим, можно было изложить за десять минут. Тони знал, что она не видится со своим отцом, но не знал почему. Ему было известно только, что мать и дочь не ладят друг с другом.

Мать, бывало, оставляла восьмилетнюю дочку одну и уходила, зачастую не возвращаясь до утра. Машины дружки смотрели на Люси с похотливой улыбкой и отпускали скабрзные шутки. Мать обычно говорила, что Люси сама в этом виновата, подавая им соответствующие сигналы, а Люси, будучи наивной и доверчивой девочкой, ей верила. Даже став взрослой, она опасалась, что из-за дурных генов ей на роду написано стать такой, как мать.

Что подумает Тони, узнав всю ее подноготную? Он наверняка задастся вопросом: какова наследственность его ребенка? И что подумает об этом его семья?

Тони протянул ей телефон и твердо пообещал:

– Я не заставлю тебя спать на диване. Звони!

Люси сделала глубокий вдох. Нет, сейчас на главном месте все-таки должно стоять благополучие ее ребенка. Разве можно сомневаться в том, что ему лучше появиться на свет в доме отца?

Приняв окончательно решение, она взяла телефон.

Глава 3

Хотя формально следующие семь дней были его медовым месяцем, Тони нужно было решить несколько дел личного характера, поэтому на следующее утро он сначала поехал в тренажерный зал, а оттуда – на работу. Целый день члены его семьи не давали ему прохода. После того, как Тони проигнорировал несколько звонков и сообщений, они наконец поняли намек и к десяти часам вечера оставили его в покое. Однако в восемь утра родственники снова принялись его донимать.

Тони любил свою семью. Он не сомневался, что в случае необходимости может рассчитывать на их поддержку. Но лучше бы они не были такими назойливыми. Должно быть, сказывались итальянские корни. А может, это свойственно всем большим семьям? Какова бы ни была причина, Тони устал оттого, что члены семьи постоянно суют нос в его дела.

Ничего, он разберется со всеми. Пресс-конференция для родственников – самое простое и самое быстрое решение.

Если бы Тони не поехал на работу, он сидел бы дома и ждал, когда же проснется Люси. Вчера, после того как они заказали ужин в китайском ресторане, она прилегла отдохнуть, уснула и проспала больше двенадцати часов к тому времени, когда он отправился в тренажерный зал.

У Тони до сих пор в голове не укладывалось, как мать Люси позволила своей беременной дочери спать на диване. Да, отношения между ними так себе, но это просто жестоко. Если она не захотела уступить свою кровать, могла бы по крайней мере купить надувной матрас. Да, он пока мало что знал об этой женщине – тема ее семьи была запретной, и Тони уважал желание Люси, – но теперь встреча с ней казалась ему неизбежной, поскольку он готовился стать отцом ее внука или внучки.

Тони плохо верилось в то, что через три месяца он станет папой, а ведь им с Люси предстоит многое обсудить и принять не одно решение. С чего же начать?..

Его размышления прервала секретарша:

– Пришли Роб и Ник. Говорят, что это срочно.

Тони обреченно вздохнул. Кажется, началось. Он посмотрел на часы. Девять пятнадцать. Да, недолго же ему пришлось ждать.

– Пусть войдут.

Итак, первый раунд.

Дверь открылась, и в кабинет зашли его кузены.

Глядя на них, было трудно представить, что всего полгода назад они были холостяками. Теперь они женаты, а готовятся стать отцами все трое. И все из-за деда.

– Так как? – вместо приветствия произнес Ник, с удобством устраиваясь в кресле для посетителей. – Мне обвести в кружок другую дату?

– Для чего?

– Как для чего? – подал голос Роб, встав позади Ника. – Для твоей следующей свадьбы.

Если бы все было так просто...

– Не советую предвкушать, – вздохнул Тони.

Ник удивился:

– Ты не собираешься на ней жениться? И я слышу это от самого мистера Ответственность? Ты всегда поступаешь правильно.

– Судя по сроку беременности, я решил, что вы уже назначили дату, – добавил Роб.

– Я работаю над этим.

– Она объяснила, почему уехала? – поинтересовался Ник. – И почему так долго не говорила, что ты будешь отцом?

- Ты уверен, что это твой ребенок? – не удержался Роб.
- Да, ребенок мой, – ответил Тони. – Что касается ее отъезда и возвращения, это останется между нами.
- Полагаю, она говорит, что все вышло случайно, – заметил Роб.
- Так и есть. Люси не испытывает особого желания вить семейное гнездышко, как и я.
- Что, если это часть какого-то хитроумного плана? – спросил Ник.
- Но Тони был уверен: Люси не способна на подлость.
- Я ей верю. В конце концов она решила, что скрывать от меня ребенка неправильно, но была готова сразу же вернуться во Флориду. Она даже вещи с собой не взяла.
- Может, рассчитывала, что ты предложишь ей остаться?
- Мне не сразу удалось склонить ее к этому. И пока она наотрез отказалась выходить за меня замуж.
- А ты ей предложил? – поинтересовался Роб.
- Конечно, предложил, – кивнул Тони. – Сказал ей, что так будет лучше для ребенка. Брови Ника поползли вверх.
- И она все равно отказалась? Интересно, чем она руководствовалась.
- Вообще-то я не очень удивлен, – признался Тони. – Люси сразу предупредила меня, что не хочет никаких серьезных отношений. Она независима до умопомрачения. Если бы я заикнулся о любви, это ее несказанно напугало бы.
- А ты ее любишь? – спросил Ник.
- Не знаю, – медленно проговорил Тони. – Знаю только одно: еще ни с одной женщиной у меня не было так, как с ней. Впрочем, если бы я заговорил о любви, это была бы ложь. Поэтому я сказал правду: хочу жениться ради ребенка. И она мне отказала.
- Ну, и кого вы ждете? Мальчика? – спросил Роб.
- Пока не знаем.
- Ник напрягся:
- А если это будет мальчик?
- Да, я планирую взять деньги у деда, – с вызовом заявил Тони. – Почему я должен отказываться от них из-за того, что отказались вы двое?
- Это его пропуск на свободу.
- Это твой выбор, – спокойно сказал Роб. – Только как ты их получишь, если она отказывается выйти за тебя?
- Тони вздохнул:
- Пока она согласилась только пожить у меня. До рождения ребенка.
- А потом?
- Он протестующе поднял руки:
- Полегче, парни. Она вернулась меньше суток тому назад. К счастью, время есть.
- Разве? – скептически поджал губы Ник. – Терри уже записала нашего ребенка в детский сад.
- Уже? – не поверил Тони.
- Роб рассмеялся:
- Времена изменились, приятель. Все совсем не так, как в нашем детстве. Сейчас, если ты хочешь, чтобы твой ребенок поступил в приличный колледж, ты сначала должен отдать его в хорошую частную школу, в которую принимают только в том случае, если ребенок посещал детский сад, который на хорошем счету.
- Тони лишился дара речи. Он пока не задумывался о том, будет ли его ребенок посещать частную школу. Оглядываясь на свое прошлое, он, к примеру, не возражал бы против учебы в обычной школе. Там у него было бы личное пространство. А так любое происшествие с его участием немедленно становилось достоянием семьи. Он даже пошалить не мог, поскольку

о его проступках сразу же узнавали родители. Тони был вынужден вести себя, как подобает хорошо воспитанному ребенку.

– Они берут с тебя пример, – говаривал его отец, Антонио. Старший из трех двоюродных братьев, он отлично понимал, что это такое. – Они должны равняться на тебя.

Вот такие порядки царили в семье Кароселли. Любая жертва не считалась слишком большой, если она была принесена ради семьи. И карьера в «Кароселли чокелит» вовсе не была выбором Тони. Работа в семейном бизнесе была predetermined. По крайней мере, он так считал до недавнего времени, пока не решил, что пожертвовал слишком многим. А ведь он не становится моложе. С каждым днем он все ближе к своему сорокалетию. Когда он начнет жить так, как ему хочется? Неужели в возрасте деда?

– Нам с Люси не стоит спешить, – сказал Тони своим кузенам. – Было бы куда легче, если бы нам дали время и не вмешивались в наши дела, пока мы сами не решим, как поступить.

– У всех нас только хорошие намерения, – запротестовал Ник.

Тони в этом не сомневался, однако родственники давили на них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.